

УДК [341.121+341.123]:327

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-11-22

ОТ ЛИГИ НАЦИЙ К ООН: АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА И ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОЙ КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ

Якунин В. И.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность темы статьи определяют военная эскалация в современном мире и кризис международной системы миростроительства. Цель исследования составлял анализ негативного исторического опыта Лиги Наций, в качестве уроков истории для Организации Объединенных Наций. Ключевой использованный метод – компаративистский, историко-политологический анализ, позволяющий сопоставить предвоенную международную правовую систему с современной. Исторические параллели позволили сделать вывод об опасных тенденциях, подводящих к угрозе глобальной катастрофы. Аналитический материал показывает проект Лиги Наций как организацию, устанавливающую ценностную и геополитическую доминацию определенных субъектов мировой политики. Организация Объединенных Наций создавалась, согласно авторской оценке, с учетом неудачного опыта Лиги Наций, на основе идеи ценностного консенсуса. Современной угрозой для человечества автор считает латентную подмену на уровне ООН идеи ценностного консенсуса ценностным универсализмом.

Ключевые слова: Лига Наций, Организация Объединенных Наций, Вторая мировая война, ценностный консенсус, однополярность, санкционный режим, подмандатная территория

FROM THE LEAGUE OF NATIONS TO THE UN: AXIOLOGICAL AGENDA AND THE ISSUE OF VALUE CONVENTIONALITY

V. Yakunin

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiy Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. A new military escalation in the modern world, as well as the crisis of the international peace-building system, determines the relevance of the present article. In this study, the author considers the negative historical experience of the League of Nations (LN) as the lessons of history for the United Nations. The comparative historical and political analysis was used as the main research method, which allowed the author to compare the pre-war and modern international legal systems. The discovered historical parallels revealed dangerous trends leading to the threat of a global catastrophe. The presented analytical material shows the LN as an organisation establishing the value-based and geopolitical domination of certain subjects of world politics. According to the author, the United Nations was created drawing on the idea of value consensus with the consideration of the negative experience of the LN. The author believes that

the latent substitution of value universalism for value consensus at the UN level constitutes a threat to humanity.

Keywords: League of Nations, United Nations, Second World War, value consensus, unipolarity, sanctions regime, mandated territories

Хрупкость мира: угроза ядерного Апокалипсиса

Уровень военной опасности максимально приближен сегодня к точке невозврата. Через 101 год после окончания Первой мировой войны и 74 года – Второй мировой, человечество оказалось предельно близко к катастрофе нового глобального конфликта. Две минуты – такой уровень опасности для человечества показывают «Часы Судного Дня» – условная величина, установленная экспертами «Бюллетеня ученых-атомщиков» Чикагского университета, определяющая степень близости человечества к глобальной катастрофе. С момента установления «Часов Судного Дня» в 1947 г., когда стрелки показывали семь минут до катастрофы, показатель 2018 г. – худший за всю историю. Аналогичный показатель был только в 1953 г., когда СССР и США испытали термоядерное оружие. Никогда с того времени человечество не подходило так близко к порогу всемирной катастрофы¹. Соответственно, более актуальной темы, чем тема сохранения мира и хрупкости этого мира не существует, так как «на кону» стоит само существование жизни на Земле. И обращение в этом отношении к современному опыту ООН и историческому опыту – Лиги Наций принципиально необходимо.

Проводимый анализ построен на основе методики исторической и по-

¹ The Doomsday Clock. – URL: <https://thebulletin.org/doomsday-clock/past-statements/> (дата обращения: 03.07.2019).

литической компаративистики [11]. Проводимое сравнение современной ситуации в международных отношениях и ситуации, предшествующей Второй мировой войне, сфокусировано в данном случае на сопоставлении принципов функционирования Организации Объединенных Наций и Лиги Наций.

Лига Наций не предотвратила Вторую мировую войну

Оценка исторических феноменов определяется в значительной мере их финалом. И зачастую финал является отрицанием старта, замысла, связанного с исходной позицией. Именно так произошло с Лигой Наций. Пафос ее учреждения состоял в недопущении впредь того, что случилось в 1914 г. [1; 5; 12; 19]. Но новая мировая война началась через 21 год после окончания Первой мировой, а Лига Наций вошла в историю как организация, не удержавшая человечество от глобальной катастрофы. Сегодня некоторые исследователи говорят даже не о двух мировых войнах, а об одной, с внутренней передышкой, во время которой произошла определенная перегруппировка сил. Действительно, осевое противостояние – Германия, с одной стороны, и Англия, Франция, США, Россия, с другой, говорит о воспроизводстве конфликта [17]. В этой постановке вопроса критика Лиги Наций могла бы быть и еще жестче – она не просто пропустила новый зарождающийся конфликт, но не смогла даже погасить

предыдущий, по итогам разрешения которого, казалось бы, и возникала.

Лига Наций – легитимизация цивилизационного доминирования

Сообразно с методологией аксиологического подхода, применяемого в наших исследованиях оснований общественных процессов, любая система, любая общность выстраивается на какой-то определенной ценностной платформе. Своя ценностная платформа существует и у международных объединений [2]. Соответственно было бы целесообразно определить, какая ценностная платформа была положена в основание Лиги Наций и на какую аксиологическую базу опирается ООН.

Устав Лиги Наций обращается исходно к замыслу построения нового мироустройства на принципах справедливости (и даже «господства справедливости»). Но как показал еще Аристотель, «справедливость» – понятие крайне релятивистичное [9]. Субъекты отношений могут считать справедливым совершенно разные социальные воплощения. Справедливое в восприятии агрессора и жертвы будет различно. Заявляя приверженность «господству справедливости», Лига Наций устанавливала понимание справедливого в соответствии с видением стран победителей в войне.

Создатели Лиги Наций исходили в своем мироустроительном проекте из представления об универсальности пути развития, по которому пошли страны Европы и Северной Америки. Они исходили из того, что степень развитости народов различна, а потому не каждый из народов должен обладать правом на полное самоуправление и государственный суверенитет. И от-

сюда следовало установление системы мандатных территорий, мандаты на которые получали государства, представляющие, какие народы полагались развитыми в должной мере. Обратимся для иллюстрации к статье 22 Устава Лиги Наций: «Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые **населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира...** Лучший метод практически провести этот принцип – это **доверить опеку над этими народами передовым нациям...** которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатариев и от имени Лиги. Характер мандата должен различаться сообразно **степени развития народа**, географическому положению территории, ее экономическим условиям и всяким другим аналогичным обстоятельствам»¹.

Итак, степень развития народов различна, многие из них не способны руководить собой в сложных условиях современного мира, а потому следует установить управление ими со стороны передовых наций. Фактически Устав воплощал распространенную идеологему о миссии «белого человека» и был очень близок к тому, что могло бы быть охарактеризовано в качестве расизма [10; 13]. С такими подходами стать в ценностно-смысловом отношении альтернативой коричнево-му тренду развития Европы в 1930-е гг. Лига Наций не могла.

¹ Устав Лиги Наций // Документы XX века. – URL: <http://doc20vek.ru/node/451> (дата обращения: 03.07.2019)

ООН – кризис конвенциональности

Организация Объединенных Наций учреждалась исходно с учетом ошибок Лиги Наций на платформе ценностного консенсуса. Документы ООН опирались на осознание на уровне человечества того, что ничего подобного тому, как нацизм и фашизм, нельзя допустить впредь. Основными сторонами консенсуса выступали страны Запада и СССР, выражающие разные идеологии, но объединенные перед лицом общей для человечества опасности [14; 16]. Цивилизационно пространство консенсуса было не полно, но сам принцип конвенциональности был взят на вооружение. Обращает внимание, что СССР, введенные в ООН Украинская ССР и Белорусская ССР, ориентированные на Советский Союз страны, не имели достаточного удельного веса голосов. Но консенсус устанавливался не количественно по большинству, а как отражение права на свой путь. И в этом направлении, вероятно, и следовало идти, расширяя пространство консенсуса. К сожалению, в последние годы обнаруживается на уровне ООН обратный процесс перехода к доминации позиции большинства – по количеству голосов членов ООН, где каждое государство имеет один голос.

Количественный подход вместо конвенционального: опыт Лиги Наций и ООН

Правилен ли такой подход? На уровне выборов внутри страны, вероятно – да. Но на уровне международных отношений, в которых важна ценностная субъектность каждого и право на эту субъектность, вероятно – нет. Страны, имеющие меньшинство

при голосовании, и чья позиция не будет услышана большинством, окажутся дискриминируемыми, и отстаивая свое право на суверенитет, объективно вступят в противоречие с условным международным консорциумом.

Именно в эту ловушку попала Лига Наций. На уровне большинства в ней фактически принимались решения Великобританией и Францией. Государства, фактически зависимые от них, голосовали строго по английской и французской повестке. Отрицание целесообразности ценностного консенсуса дорого обошлось миру [7; 15]. Неудовлетворенные системой англо-французского доминирования, из Лиги Наций одно за другим выходят несогласные. Среди прекративших свое членство в Лиге Наций оказались даже постоянные члены Совета безопасности – Япония и Италия.

Достаточно обратиться только к перечню вышедших из Лиги Наций государств, чтобы сделать вывод о полном обрушении к началу Второй мировой войны системы международных отношений – Германия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Дания, Испания, Никарагуа, Парагвай, Перу, Румыния, Сальвадор, Чехословакия, Чили, Югославия, Австрия, Коста-Рика, Люксембург, Албания, Латвия, Литва, Эстония, Венгрия, Эфиопия. Совокупно число вышедших государств составило 44% от общего числа членов Лиги Наций. Добавим к этому списку исходно отказавшихся войти в Лигу США и не включенного в Лигу, а после включения изгнанного из нее, СССР, чтобы понять ее фактическую нефункциональность [6; 8; 20].

В советской прессе комментировали исключение СССР следующим

образом: «Случайно подобранные «представители» 127 млн. населения (страны, голосовавшие за исключение) «исключили» СССР с его 183 млн. населения»¹. На уровне Совета Лиги Наций за исключение СССР проголосовало 7 из 15 членов и предложение исключить Советский Союз не проходило. Тогда вопрос был вынесен на уровень Ассамблеи Лиги Наций, на которой СССР 28 голосами из 40 был все-таки исключен из организации. За исключение СССР голосовали все британские доминионы и подмандатные территории. И современные перипетии голосований в ООН создают впечатление исторического дежавю.

Сегодня в Организации Объединенных Наций не представлен ряд фактически существующих, но имеющих статус не признанных или частично признанных государств (и таких в современном мире немало). А что будет делать ООН, если какие-то государства изъявят желание выйти из организации? Ведь обязанности членства в ней нет, и никто насильно не может быть принужден к такому членству.

Стратегия Лиги Наций заявлялась как стратегия «коллективной безопасности». Она оппонентно противопоставлялась стратегии «баланса сил». Но коллективная безопасность в виде зонтичного контроля одного или нескольких субъектов мировой политики не работает. Опасность будет исходить от самих держателей «зонтика». Зонтичная коллективная безопасность предполагает управляющий контроль надстоящего органа над отдельными странами, ограничение их суверените-

та. Поэтому подлинная коллективная безопасность как раз и должна строиться на балансе сил, и всякий раз, как показывает исторический опыт, разбалансировка в международных отношениях приводила человечество к большим потрясениям [3; 21].

Помимо голосований на уровне Совета Безопасности ООН и Ассамблеи ООН, в еще большей степени симптомы отхода от ценностного консенсуса в пользу универсализации ценностей обнаруживаются при анализе деятельности Комитетов Организации Объединенных Наций. Особое внимание обращают на себя тенденции ревизии того, что называется традиционными ценностями. Проявлением таких тенденций явилось, в частности, принятие в 2008 г. Декларации Организации Объединенных Наций по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности². Такие страны, как Россия и Китай отказались подписывать Декларацию. Ряд стран исламской культуры выступили с альтернативной декларацией. Сам факт принятия конфликтной в ценностном отношении Декларации на уровне ООН показывает, что ориентир ценностного межгосударственного консенсуса оказался утрачен. Разработчики Декларации использовали подмену – вместо консенсуса между государствами, на платформе которого и создавался ООН, перешли к логике консенсуса между индивидуумами, что прерогативой Организации Объединенных Наций не является и решается на уровне каждого национального государства, в со-

¹ Лиги Наций. Сообщение ТАСС // Правда. 1939. 16 дек. – URL: <https://histdoc.net/history/ru/liganatsii.htm> (дата обращения: 03.07.2019).

² Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности. – URL: <https://works.doklad.ru/view/9BOEo24mY5g.html> (дата обращения: 03.07.2019)

ответствии с его традициями и идентичностью.

Исторические параллели

Понятие «однополярный мир» относится к современному политическому языку. Но фактически политика однополярности реализовывалась еще через институцию Лиги Наций. Отличие состояло только в местонахождении этого полюса. Будучи учреждена как мировой орган, Лига Наций фактически оказалась аффилиатом политики Великобритании и Франции (Великобритании – в первую очередь, Франции – во вторую).

Еще одно историческое дежавю – политика так называемых санкций. Санкции сегодня принимаются на уровне ООН (под санкциями ООН находятся в настоящее время 11 государств), отдельных стран и их блоков. Именно с Лигой Наций и было связано появление политики санкций в их современном международно-правовом значении. Горячим приверженцем политики санкций являлся автор идеи Лиги Наций Вудро Вильсон. Его слова звучат как своеобразная аполотгия экономических санкций: «Страна, подвергнувшаяся бойкоту, близка к капитуляции. Приложите экономические, мирные, тихие, смертельные меры, и в применении силы не будет необходимости. Это ужасное лекарство. От него никто не гибнет за пределами бойкотируемого государства, но оно создаёт давление, которого, на мой взгляд, не может выдержать ни одна современная страна» [23]. Но, как известно, Вильсон оказался неправ, и в большинстве случаев санкции не приводили к политическому результату.

Санкционный пакет Лиги Наций, согласно ее Уставу, предписывал следующие действия в отношении государства к которому он применяется: «Немедленно порвать все торговые или финансовые отношения, воспретить все сношения между своими гражданами и гражданами государства, нарушившего Устав, и пресечь финансовые, торговые или личные сношения между гражданами этого государства и гражданами всякого другого государства, является ли оно Членом Лиги или нет»¹. Запрещались, таким образом, даже контакты на уровне граждан. Хотя основанием для введения санкций служило развязывание государством войны, но установить, кто первым развязал военные действия в том или ином конфликте, было не всегда возможно, и решения принимались по политическим предпочтениям.

Опыт санкций Лиги Наций для современной мировой политики интересен в двух его отрицательных составляющих: во-первых, практическая неэффективность санкций; во-вторых, избирательность принятия санкционных пакетов. Так, санкции были приняты против Италии и Японии, как государств-агрессоров. Но санкций против нацистской Германии – главного агрессора двадцатого века – Лигой Наций установлено не было ни в довоенные годы, ни за все время Второй мировой войны. Почему при активной санкционной политике Лиги Наций это не было сделано? Без предположения о существовании серьезного лоббирования ответить на этот вопрос было бы затруднительно [18].

¹ Устав Лиги Наций // Документы XX века. – URL: <http://doc20vek.ru/node/451> (дата обращения: 03.07.2019)

Еще одно историческое наставление для ООН из опыта Лиги Наций – не дистанцироваться от решения вопросов фундаментального характера. Лига Наций занималась многим, но бежала от проблем, которые имели парадигмальный характер. Еще в 1930-е гг., благодаря Ильфу и Петрову, в широкий обиход вошла фраза «Молчит, как Лига Наций», показывающая отношение к ней как самоустранившейся от ключевых проблем институции. По словам Андрея Андреевича Громыко, Лига Наций потерпела политическое поражение вследствие того, что 77 процентов своего времени тратила на «второстепенные» проблемы. Рассуждая о дисфункции Лиги Наций в решении задач борьбы за мир, великий советский дипломат рассуждал: «В свое время деятели Лиги Наций вроде Ллойд Джорджа и Тартье, Саймона и Политиса во всех тонкостях разработали процедуры для того, чтобы утопить любое живое предложение по разоружению. Главный секрет тут был в том, чтобы создавать всякого рода бесполезные комитеты, пускать их на волю волн, без всяких указаний и ясных директив» [4].

О методологии миростроительства в парадигме ценностной конвенциональности

Лига Наций не признавала принципиально ценностных различий человечества и выстраивала ценностно однородную модель. ООН, построенная исходно на идее ценностного консенсуса, частично утратила исходный ориентир... А может ли в принципе быть достигнут консенсус в масштабах человечества? Препятствием для такого консенсуса служат два распростра-

ненных и противоположных по отношению друг к другу подхода.

Первый можно условно определить как неорасистский. Суть его состоит в том, что человеческие сообщества столь различны, что о каких-то единых для человечества ценностях говорить вообще не приходится. Но, рассуждая в этой логике, следует признать, что человечество в видовом отношении не едино. Легитимизировать распад человечества – это именно тот ориентир, который утверждался нацистской пропагандой. Необходимо на основании понимания фундаментального единства человеческого вида заявить о том, что есть базовые – традиционные или естественные, ценности для человечества, которые актуальны для всех цивилизаций и народов. Что должно быть отнесено к этим конвенциональным ценностям – предмет широкого многостороннего обсуждения.

Второй подход, подрывающий возможности преодоления парадигмы военной конфронтации, состоит, напротив, в унификации человеческих различий. Все многообразие человеческих культур подгоняется под один стандарт. И в качестве этого стандарта берутся нормы и ценности только одного из обществ, выдаваемые в качестве универсальных. Более того, несоответствие этим нормам оказывается достаточным основанием для применения внешней силы по приведению в соответствие с предписываемым стандартом.

Таким основанием в последнее время часто являются обвинения в недемократичности тех или иных политических режимов. Безусловно, идея демократии входит в арсенал великих достижений в истории человечества. Но достаточно ли считать ее отсут-

ствие в той или иной стране достаточным основанием для оправдания внешней экспансии? Сколь бы значима не была ценность демократии для определенных политических культур, универсальной всечеловеческой ценностью она не является. Существуют сообщества, отдающие предпочтение другим формам политической организации, например, монархии, что соотносится с особыми мировоззренческими, в том числе религиозными, системами взглядов. Предписывать им демократию означает поспрашивание их системы мировоззрения и ценностей. Существуют и разные интерпретации в понимании того, что есть подлинное народовластие. И США, и Китай, и Иран позиционируются как демократические страны, но их политические модели принципиально различны. Соответственно, либо следует заявлять, что демократия имеет место только в одной из перечисленных стран, а в остальных – фальсификация демократической модели, либо допускать возможность различных цивилизационно адаптивных версий демократии.

Следует вести речь о преодолении крайностей обоих подходов. Суть подлинно гуманистической позиции может заключаться в том, что человечество едино как вид и обладает в силу этого единства едиными для него фундаментальными ценностями, но формы жизни человеческих сообществ специфичны и соотносятся с различием ценностей цивилизационных. То, что человечество едино – является гарантом, что консенсус принципиально возможен. То, что человеческие сообщества различны – указывает на единственно возможный путь достижения этого консенсуса – через диалог.

Трагедии мировых войн вызвали потребность создания мировых структур коллективного разрешения спорных вопросов, каковыми явились Лига Наций и Организация Объединенных Наций. Создание их являлось безусловным прогрессом в глобальной истории человечества. Однако сегодня приходит понимание, что предложенный ими формат недостаточен для предотвращения военных конфликтов. Ранее Лига Наций, а теперь и ООН, представляя собой ансамбль позиционируемых в качестве суверенных государств, сосредоточились на разрешении политических противоречий. Но противоречия ценностные оказались в этом формате как бы за скобками. А между тем политические конфликты являлись во многих, если не во всех случаях, проекцией конфликтов аксиологических.

При анализе причин провала политики Лиги Наций обнаруживается нежелание и неумение вести работу с государствами, представляющими отличные от позиций, доминирующих в организации Великобритании и Франции, идеологические и геополитические платформы. Крайне не хотелось бы, чтобы Организацию Объединенных Наций постигла такая же участь.

Вызовом в отношении движения человечества в направлении ценностного диалога явилось формирование системы однополярного мироустройства. И дело в данном случае не в концентрации в руках одного государства финансовых и иных ресурсов, а в стремлении к ценностной универсализации. Ценности одного сообщества позиционируются как ценности общечеловеческие. И более того, те сообщества, которые не разделяют соответствующих уни-

версалий, оказываются заклеены как «государства – изгои», или страны «оси зла»¹. Если же страна определяется на уровне политического властного дискурса «злом», то очевидно, что диалог в этом случае исключен. Единственная форма отношений со злом – онтологическая война до полного искоренения.

Но конфликтные проекции имеет и более мягкая – позитивная формула, озвученная на юбилейной семидесятой Генеральной сессии ООН – «то, что верно для Америки, верно и для всех зрелых демократий»². А так ли это в действительности? В России есть старая, семантически противоположная высказыванию американского президента, поговорка: «Что русскому хорошо, то немцу – смерть». Фразу можно произнести и с точностью до наоборот: что немцу хорошо, то русскому – смерть. Универсалии по принципу – что хорошо для меня, должно быть хорошо для всех, элементарно противоречат историческому опыту развития цивилизаций мира.

И, кроме того, возникает вопрос: как быть с теми народами, которые не разделяют точки зрения, что для них хорошо то, что хорошо для Соединенных Штатов? Их, что, следует принудить к тому пониманию хорошего и плохого, которое установлено в центре однополярного мира? Происходящее в мировой политике выглядит именно как такое принуждение.

¹ President Delivers State of the Union Address. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/print/20020129-11.html> (дата обращения: 03.07.2019).

² Barack Obama. 70th Session of the United Nations General Assembly Address. – URL: <https://americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednations70.htm> (дата обращения: 03.07.2019).

Как на пример для современных политиков можно сослаться на образ американского президента Франклина Делано Рузвельта. Являясь убежденным сторонником американской системы ценностей, он, в тоже время, имел мудрость и умение договариваться со Сталиным. Не обладай Рузвельт соответствующими качествами договороспособности, как некоторые из его преемников в президентском кресле, и сценарий Второй мировой войны был бы для человечества неопределенным. Фраза Рузвельта как раз и определяла диалоговые ориентиры как главное в системе международных отношений: «Чтобы цивилизация уцелела, мы должны культивировать науку человеческих взаимоотношений, способность всех народов, самых разных, жить вместе в мире на одной земле» [22].

Проведенный анализ обнаруживает, таким образом, исторические параллели в развитии предвоенной ситуации в мире 1930-х гг. и современного международного кризиса. Развертка политического процесса в этой логике может, как это показывает опыт генезиса Второй мировой войны, привести человечество к катастрофе. Выступающая от лица человечества Организация Объединенных Наций повторяет стратегические ошибки Лиги Наций, дрейфуя методологически в сторону последней. Стратегически выход из парадигмы войн видится в переходе от идеологии ценностной универсализации в международных отношениях к ценностному консенсусу. Именно на принципах ценностного консенсуса выстраивалась исходно, в отличие от ценностно одномерной Лиги Наций,

Организация Объединенных Наций. Войн, есть сверхактуальная задача в повестке международных отношений. Вернуться к исходным принципам его функционирования, выведенным из трагического опыта двух мировых

Статья поступила в редакцию 22.07.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчурина О. С. Движение в поддержку идеи Лиги Наций в США и Великобритании в годы Первой мировой войны // История, философия, политология и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11. Ч. 1. С. 13–18.
2. Багдасарян В. Э. Ценностные основания государственной политики. М.: ИНФРА-М, 2018. 286 с.
3. Гарантии безопасности по статуту Лиги Наций. М.: Народный Комиссариат иностранных дел, 1937. 386 с.
4. Громыко А. А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные сочинения и статьи. М.: Политиздат, 1978. 599 с.
5. Дронов С. Б. Концептуальные основы создания Лиги Наций: американский и французский подходы в период подготовки Парижской мирной конференции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 88, № 8. С. 200–205.
6. Иванов Л. Н. Лига Наций. М.: Московский рабочий, 1929. 183 с.
7. Илюхина Р. М. Лига Наций, 1919–1934. М.: Наука, 1982. 357 с.
8. Канаев А. А. Политико-академический истеблишмент США о перспективах сотрудничества с Лигой Наций (1921–1933 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 163–168.
9. Кашников Б. Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Этическая мысль. Вып. 2. М.: ИФРАН, 2001. С. 89–118.
10. Колісніченко К. С. Особливості мандатної системи Ліги Наций в умовах універсального міжнародного правопорядку у період між двома світовими війнами // Держава і право. 2010. № 48. С. 578–583.
11. Котенко В. П. Компаративистика – новое направление методологии анализа научной деятельности и развития науки // Библиосфера. 2007. № 3. С. 21–27.
12. Мардалиев Р. Т. Правовые реформы Вудро Вильсона и его проект Лиги Наций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 23 с.
13. Осипович И. А. Мандаты Лиги Наций и новый передел мира: к вопросу о германских колониях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 4. С. 75–78.
14. Протопопов А. С. СССР, Лига Наций и ООН. М.: Мысль, 1968. 167 с.
15. Сагалова А. Л. Лига Наций во внешней политике Великобритании (1929–1931 гг.) // Управленческое консультирование. 2013. № 1. С. 54–60.
16. Сильченко Ю. С. Ассамблея Лиги Наций как прообраз Генеральной Ассамблеи ООН // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2011. № 1. С. 68–70.
17. Таубе М. А. Вечный мир или вечная война?: мысли о «Лиге Наций». Берлин: Детинец, 1922. 109 с.
18. Ушаков С. В. Исполнение решений Лиги Наций и механизм применения санкций // Московский журнал международного права. 2008. № 1. С. 113–125.
19. Ходнев А. С. К 90-летию Версальского мира и создания Лиги Наций // Преподавание истории в школе. 2009. № 6. С. 40–43.

20. Хормач И. А. Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой Наций в 1919–1934 гг. М. : Кучково поле, 2011. 607 с.
21. Юнгблюд В. Т. От Лиги Наций к «системе всеобщей безопасности»: идеи организации мирового сообщества в воззрениях Ф. Д. Рузвельта, 1918–1941 годы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 3. С. 66–71.
22. Franklin D. Roosevelt's last message to the American people. [н. п. 1945]. – URL: <https://www.loc.gov/resource/rbpe.24204300/?st=text> (дата обращения: 03.07.2019).
23. Hogan J. M. Woodrow Wilson, «The Pueblo Speech» (25 September 1919) // Voice of Democracy. 2006. Vol. 1. P. 59–82.

REFERENCES

1. Akchurina O. [The movement in support of the idea of the League of Nations in the United States and Great Britain during the first world war]. In: *Istoriya, filosofiya, politologiya i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 11, part 1, pp. 13–18.
2. Bagdasaryan V. *Tsennochnye osnovaniya gosudarstvennoi politiki* [Normative foundations of public policy]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 286 p.
3. *Garantii bezopasnosti po statutu Ligi Natsii* [Security guarantees under the Statute of the League of Nations]. Moscow, Narodnyi Komissariat inostrannykh del Publ., 1937. 386 p.
4. Gromyko A. *Vo imya torzhestva leninskoj vneshnej politiki. Izbrannye sochineniya i stat'i* [In the name of Leninist foreign policy. Selected writings and articles]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. 599 p.
5. Dronov S. [The conceptual basis for the creation of the League of Nations: American and French approaches in preparation for the Paris peace conference]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2010, Vol. 88, no. 8, pp. 200–205.
6. Ivanov L. *Liga Natsii* [The League Of Nations]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1929. 183 p.
7. Ilyukhina R. *Liga Natsii, 1919–1934* [The League Of Nations, 1919–1934]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 357 p.
8. Kanaev A. [Political-academic establishment in the United States about the prospects of cooperation with the League of Nations (1921–1933)]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2007, no. 2, pp. 163–168.
9. Kashnikov B. [The concept of General justice of Aristotle: the Experience of reconstruction]. In: *Eticheskaya mysl'*, issue 2, Moscow, IFRAN Publ., 2001, pp. 89–118.
10. Kolisnichenko K. [Features of the mandate system of the League of Nations in the context of universal international law in the period between the two World Wars]. In: *Derzhava i pravo*, 2010, no. 48, pp. 578–583.
11. Kotenko V. [Comparative studies – a new direction of methodology of scientific activity and the development of science]. In: *Bibliosfera*, 2007, no. 3, pp. 21–27.
12. Mardaliev R. *Pravovye reformy Vudro Vil'sona i ego proekt Ligi Natsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal reforms of Woodrow Wilson and his project of the League of Nations: PhD Thesis in Law sciences]. St. Petersburg, 2001. 23 p.
13. Osipovich I. [The mandates of the League of Nations and the new division of the world: the question of the German colonies]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2009, no. 4, pp. 75–78.
14. Protopopov A. *SSSR, Liga Natsii i OON* [The Soviet Union, the League of Nations and the UN]. Moscow, Mysl' Publ., 1968. 167 p.
15. Sagalova A. [The League of Nations in the foreign policy of Great Britain (1929–1931)]. In: *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2013, no. 1, pp. 54–60.

16. Sil'chenko Yu. [The Assembly of the League of Nations as a prototype of the UN General Assembly]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Poznanie*, 2011, no. 1, pp. 68–70.
17. Taube M. *Vechnyi mir ili vechnaya voina?: mysli o «Lige Natsii»* [Perpetual peace or perpetual war?: thoughts on "League of Nations"]. Berlin, Detinets Publ., 1922. 109 p.
18. Ushakov S. [The decisions of the League of Nations and the mechanism of application of sanctions]. In: *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2008, no. 1, pp. 113–125.
19. Khodnev A. [On the 90th anniversary of the Treaty of Versailles and creating the League of Nations]. In: *Prepodavanie istorii v shkole*, 2009, no. 6, pp. 40–43.
20. Khormach I. *Vozvrashchenie v mirovoe soobshchestvo: bor'ba i sotrudnichestvo Sovetskogo gosudarstva s Ligoj Natsii v 1919–1934 gg.* [Return to the world community: the struggle and cooperation of the Soviet state with the League of Nations in the years 1919–1934]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2011. 607 p.
21. Yungblyud V. [From the League of Nations to "system of General security": ideas of world community organization in views of F. D. Roosevelt, 1918–1941]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2007, no. 3, pp. 66–71.
22. Franklin D. Roosevelt's last message to the American people [n. p. 1945]. Available at: <https://www.loc.gov/resource/rbpe.24204300/?st=text> (accessed: 03.07.2019).
23. Hogan J. M. Woodrow Wilson, «The Pueblo Speech» (25 September 1919). In: *Voice of Democracy*, 2006, vol. 1, pp. 59–82.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Якунин Владимир Иванович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственной политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: gospolitika_msu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir I. Yakunin – Dr. Sci. (Politics), Head at the Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: gospolitika_msu@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Якунин В. И. От Лиги Наций к ООН: аксиологическая повестка и проблема ценностной конвенциональности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 11–22.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-11-22

FOR CITATION

Yakunin V. From the League of Nations to the UN: axiological agenda and the issue of value conventionality. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 11–22.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-11-22